

Теневая стража Цзи Няо внезапно вырвалась со всех сторон, плотно окружив военачальников.

— Назад, — негромко произнес Цзи Няо.

Е Сяо замялся:

— Господин...

— Назад! — повторил Цзи Няо.

Е Сяо неохотно увел стражу, и они вмиг растворились в воздухе.

Почти одновременно Цзю Линь начал распекать своих людей:

— Наглые! Живо убрать мечи!

— Но генерал... — Тань Ху был явно не согласен.

Цзи Няо опустил взгляд на приставленное к его шее лезвие и усмехнулся. Не шелохнувшись, он поднял глаза на Цзю Линя. В его прекрасных очах, как и всегда, застыла мягкая, словно вода, нежность. Казалось, в них даже промелькнуло нечто похожее на жалость и обиду.

То ли глаза подвели, то ли это было правдой, но Цзю Линю показалось, что в глазах Цзи Няо заблестела влага. Вспоминая, как легко Цзи Няо противостоял ему в бою, Цзю Линь не мог не испытывать боли, видя, как того сейчас притесняют люди, чье боевое мастерство и в подметки ему не годилось.

Цзю Линь, не говоря ни слова, выхватил у нескольких солдат мечи и швырнул их на землю. Один упрямец не пожелал разжимать пальцы, и Цзю Линь пнул его, из-за чего лезвие меча чиркнуло по белоснежной, прозрачной коже Цзи Няо, оставив кровавый след.

Цзи Няо тихо охнул — звук был едва уловим, но Цзю Линь услышал.

— Как ты? — Цзю Линь испугался и бросился осматривать его, отчего пришел в еще большее бешенство. — Такая глубокая рана!

На деле рана была пустяковой — чуть больше дюйма в длину, от шеи к подбородку, с выступившими мелкими капельками крови.

— Это просто царапина, не стоит внимания, — Цзи Няо с улыбкой успокоил его, хотя в глубине его глаз промелькнула тень печали. — Это моя вина, я поставил генерала в неловкое

положение.

Говоря это, он лишь слегка дернул уголком губ, пока Цзю Линь изучал повреждение. Сердце Цзю Линя разрывалось от жалости, и он тут же рывкнул:

— Чего встали? Принесите лекарство!

Тань Ху опешил:

— Но, генерал...

Генерал что, шутит? От такой царапины лекарство? Если бы генерал посмотрел чуть позже, она бы уже сама затянулась!

Цзю Линь уже собирался прикрикнуть снова, но Цзи Няо выудил из рукава изящный фарфоровый флакон и протянул ему:

— Генералу не стоит затруднять господина Тань. У меня есть свое средство.

Цзю Линь замер, взял пузырек и открыл его, намереваясь высыпать порошок, но обнаружил, что лекарства там осталось на самом доньшке.

— Ты... часто получаешь ранения? — спросил Цзю Линь, поднимая взгляд.

Цзи Няо усмехнулся, и эта улыбка была словно другая маска:

— Ничего не поделаешь, у такого великого злодея, как я, слишком много желающих отправить меня на тот свет.

Он говорил об этом легко и непринужденно, будто речь шла о ком-то постороннем. Цзю Линь вздохнул, почувствовав в груди ноющую горечь. Он вытащил заколку из волос, набрал на кончик пальца немного порошка и осторожно нанес на рану Цзи Няо:

— Отныне я буду рядом, если только ты не...

Цзи Няо с улыбкой прервал его:

— Благодарю генерала.

Он прекрасно понимал, что хотел сказать Цзю Линь, но обещать подобное не мог. Цзю Линь

взглянул на него, тоже осознавая скрытый смысл, и хотя ему было что сказать, при такой толпе людей он лишь промолчал.

Минутное разочарование в глазах Цзю Линя не ускользнуло от Цзи Няо. Подумав немного, он добавил:

— Я могу лишь заверить генерала, что нынешний я ничем не отличаюсь от себя девятилетней давности. Ничего не изменилось.

Нет, кое-что все же изменилось. Девять лет назад он был подонком, а теперь, по крайней мере, стал чуть чище. Но Цзю Линь не знал, кого именно он тогда спас. Пусть лучше думает, что он именно такой, каким его видит.

— Ну и хорошо, — Цзю Линь закончил наносить мазь и спокойно произнес: — Если ты не изменишься, то и я не изменюсь.

Он вернул флакон Цзи Няо:

— Пойдем, обсудим всё внутри.

— Военный лагерь — место серьезное, я не пойду, — улыбнулся Цзи Няо. — У генерала с господином Тань есть дела, я подожду снаружи.

Толпа генералов и солдат замерла в немом изумлении. Легендарный великий злодей — и вдруг ведет себя как покорная жена? Они что-то не так поняли, или же генерал уже укротил этого негодяя?

— Ты... — Цзю Линь взглянул на него, глубоко вздохнул и решил больше не спорить. Он отсутствовал в столице почти десять лет и многого не понимал, но если Цзи Няо настаивает, значит, на то есть свои причины.

— Генерал, идите, обсуждайте дела, — мягко улыбнулся Цзи Няо.

Цзю Линь кивнул:

— Жди меня, это не займет много времени.

Сказав это, он зыркнул на столпившихся вокруг болванов и помрачнел:

— Что вы тут столпились? Есть на что посмотреть?

— Есть, — выпалил один простофиля, не удержавшись. — Господин Цзи так хорош собой, прямо как небожительницы на фресках в пещерах, когда мы были на Северной Границе.

Цзю Линь не успел заставить его замолчать, как тот уже всё выложил. Цзи Няо на мгновение опешил, и на его красивом лице едва не дрогнула привычная улыбка. Но это длилось лишь миг, и он снова рассмеялся:

— Благодарю за комплимент, генерал Сюаньфэн.

Цзю Линь слегка нахмурился. Он знал свой лагерь как свои пять пальцев. Сюаньфэн и Юньяо были его личными стражами и редко показывались на людях, а он их узнал! Однако генерал промолчал, лишь бросил на Сюаньфэна гневный взгляд:

— Хватит болтать, живо внутрь.

— Слушаюсь, генерал! — Сюаньфэн поспешно скрылся в палатке.

Цзи Няо тихо рассмеялся. Этот человек довольно милый. Он лениво прислонился к ограждению лагеря, вытянувшись и с нежностью глядя на свет ламп в главной палатке. Его генерал и вправду прекрасен. И его люди тоже такие милые.

Е Сяо появился рядом с Цзи Няо:

— Господин, вам не стоит всё время находиться здесь, доносчики из дворца...

— Тогда убейте их, — Цзи Няо поморщился, его раздражало, что его беспокоят в такой момент.
— Установите слежку за тем, кто во дворце. Пусть делает что хочет, но если возникнет угроза жизни генерала — действуйте на опережение.

Он отдал ледяной приказ. Е Сяо был поражен:

— Господин, у нас сейчас нет опоры, необдуманные действия...

— Не нужно вас, я сам этим займусь, — холодно отрезал Цзи Няо. — Ваша задача — защитить генерала.

Нынешнее государство Цзинь слабо, императорский род увядает, а военная власть сосредоточена в руках генерала. Если Император Тайчу умрет, то, стоит генералу лишь пожелать, он станет новым правителем Великой Цзинь. И тогда, будь то марионеточный правитель или его собственное восхождение на трон, это обеспечит ему спокойную жизнь на века.

— Господин, я не боюсь смерти, я просто...

Е Сяо поспешно опустился на колени, прося прощения.

— Я не виню тебя, вставай.

Голос Цзи Няо был мягким, он действительно не сердился:

— Е Сяо, ты со мной пять лет. Даже если я стану сомневаться в ком-то другом, в тебе — никогда.

— Но господин... — Е Сяо не понял, к чему были те слова.

Цзи Няо вздохнул:

— Не понимаешь — и ладно. Просто запомни: если однажды со мной что-то случится, вы должны будете присягнуть на верность генералу.

Он взглянул на Е Сяо и усмехнулся:

— Конечно, вы можете основать свое дело или просто разойтись в разные стороны.

Увидев, что Е Сяо снова собирается на колени, он поддержал его:

— Я не злюсь и не имею в виду ничего предосудительного. Когда меня не станет, я уже не буду ни за что отвечать.

Он улыбался, и в его взгляде не было ни тени коварства или злобы.

<http://bllate.org/book/22361/2344381>